

М.А. Жигунова

Россия, Новосибирск, Омск

Институт археологии и этнографии СО РАН

**Этнокультурная специфика восточнославянского населения Сибири:
междисциплинарный подход**

Современное население Сибири характеризуется чрезвычайно высокой гетерогенностью, здесь проживают более 200 различных этносов, среди которых подавляющее большинство приходится на восточных славян. Под ними понимается культурно-языковая общность близкородственных народов, прародиной которых является Восточная и Центральная Европа, где в IX–XII вв. существовало Древнерусское государство Киевская Русь. В материалах Всероссийской переписи населения 2002 г. зафиксированы «казаки». В Российской империи казачество являлось привилегированным воинским сословием. Историки-эмигранты выделяют их в отдельный этнос, российские ученые причисляют к субэтническим группам русских. Несмотря на пестрый этнический состав, ядро сибирского казачества составляли восточные славяне. Исходя из этого, мы рассмотрим этнокультурную специфику русского, украинского, белорусского и казачьего населения Сибири. Тем более, что зачастую они так тесно переплетены, что четко отделить каждую этническую составляющую не представляется возможным.

Активное изучение восточнославянского населения Сибири представителями различных научных дисциплин началось с середины XX в. Обычно исследователи посвящали свои труды отдельным народам или этно-территориальным группам, конкретным элементам материальной и духовной культуры. Попытки их обобщения в масштабах восточнославянской общности предпринимались крайне редко. В связи с этим многие вопросы этнической истории и культуры восточных славян остаются дискуссионными, включая основные этнокультурные характеристики. Автор занимается изучением восточнославянского населения Сибири с середины 1980-х гг. За эти годы исследованиями было охвачено городское и сельское население различных регионов Сибири и Северного Казахстана. Используя междисциплинарный подход (антропология, демография, история, культурология, лингвистика, музееведение, политология, социология, статистика, этнография и этнология, этнопсихология, философия), в докладе анализируются основные этнокультурные характеристики, присущие большинству восточных славян.

Проследить точную динамику восточнославянского населения в Сибири, начиная с конца XVI в., довольно сложно, поскольку этническая составляющая в ранних документах почти не освещалась, вплоть до конца XIX в. указывалось вероисповедание. Кроме того, в официальных документах зачастую все восточнославянское и русскоговорящее население именовалось русскими или православными. Начиная с 1990-х гг., респондентами все чаще стал использоваться в качестве этнонима бывший топоним «сибиряк». Современная политическая наука допускает трактовку сибиряков в качестве особой нации. В материалах Всероссийской переписи населения 2010 г. зафиксировано более

4000 сибиряков. На восточных славян Сибири приходилось около 25 млн человек, среди которых явно доминировали русские. Их доля в населении Уральского, Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов составляла от 69,3 % до 85,9 %, украинцев – от 1,2 до 4,6 %, белорусов – от 0,2 до 0,8 %. При этом максимальная компактность расселения характерна для украинцев, дисперсная - для белорусов, русские живут повсеместно.

Антропологически все восточнославянские народы относятся к большой европеоидной расе, но существует масса переходных и смешанных типов, образовавшихся в результате их длительных миграций и многочисленных контактов с различными народами. Наибольшим многообразием отличаются русские, среди которых можно встретить белокожих и смуглых, блондинов и брюнетов, голубоглазых и черноглазых, монголоидные и др. черты. Украинцам и казакам обычно присущи темно-русые волосы и глаза смешанных оттенков. Среди белорусов чаще встречаются русоволосые и синеглазые.

Восточнославянские языки образуют одноименную подгруппу славянской ветви индоевропейской языковой семьи. Подавляющее большинство сибирских украинцев, белорусов и казаков не только используют при общении русский язык, но и называют его в качестве родного. В современной русской речи жителей Сибири лингвисты фиксируют заметное влияние украинского и белорусского языков, казачьего говора. Также отмечается довольно много слов, заимствованных из самых разных языков народов Евразии.

В рамках культурологического подхода изучение человека проводится через призму его культурного существования. Для понимания специфики восточных славян в Сибири важными являются работы, посвященные феномену провинциальной и региональной культуры в целом. Многие их характерные признаки (общность самосознания, духовно-нравственная целостность, традиционность и устойчивость жизненных приоритетов, гармоничные отношения человека с природой и др.) соответствуют культуре сибиряков.

Среди современных восточных славян Сибири встречаются различные варианты самоопределения себя и своих ближайших родственников: белорус, бульбаш, великорос, восточный славянин, европеоид, казак, кержак, православный, российский, россиянин, русский/истинно русский, русский белорус, русский украинец, русский хохол с еврейскими корнями, самоход, сибирский украинец, сибиряк, славянин, советский человек, хохол, чалдон и мн. др. Согласно исследованиям авто- и гетеро-стереотипов, проводившимся автором в 2000-е гг., среди психологических характеристик восточных славян можно назвать такие основные черты как: доброта, открытость, коммуникабельность, трудолюбие, гостеприимство, дружелюбие, сила духа, жизнерадостность, выносливость, высокие адаптационные способности.

Как известно, традиции передавались новым поколениям прежде всего в семье. У восточных славян семья отличалась патриархальностью и многодетностью, сложным межпоколенным составом. Сейчас повсеместно господствует семья, состоящая из родителей и их детей. Территория Сибири издавна являлась зоной активных межэтнических брачных контактов. Наибольшей активностью они отличались между представителями

близкородственных народов. Согласно данным архивов ЗАГС, в 1950–1970-е гг. в отдельных районах смешанные браки составляли до 73 % от всех зарегистрированных. Сегодня количество таких браков среди украинцев и белорусов достигает 80–90 %. В семьях 75 % русских Сибири имеются близкие родственники других национальностей. Подавляющее большинство восточных славян считают, что разница в национальной/этнической и религиозной принадлежности не является препятствием для создания семьи, главное, «чтобы человек был хороший», «любили и уважали друг друга».

Зачастую потомки смешанных браков затрудняются четко определить свою этническую/национальную принадлежность («многонациональная», «интернациональная», «метис», «гибрид», «полурусок», «полукровка», «евразиец», «татаро-украино-русская», «на ¼ русская, на ¼ украинка, на ¼ немка, на ¼ мордва» и др.). Нередко встречаются варианты этнической самоидентификации, противоречащие происхождению. Так, человек определяет себя русским, несмотря на то, что его родители, дедушки и бабушки являлись не только украинцами и белорусами («русский, но по крови – белорус»), но и немцами, татарами, казахами и др. Учитывая тот факт, что русские – единственный народ, который для своей идентификации использует не существительное, а прилагательное, нередко встречаются не только «русский хохол» и «русская белоруска», но и «русский казах/немец/татарин» и мн. др.

В 2000-е гг. все чаще в качестве основного критерия этнической идентичности респонденты начинают указывать свою культурную и религиозную принадлежность: «русский, так как воспитан в русской культуре», «русская, потому, что православная». Существенным подспорьем при изучении культуры являются музейные коллекции. Практически в каждом краеведческом музее Сибири имеются коллекции, посвященные культуре русских, реже - украинцев, менее всего - белорусов. Проживая в смешанных по составу населенных пунктах, представители различных этнических групп заимствовали друг у друга многие элементы материальной, реже - духовной культуры. Это привело к тому, что в сибирских музейных собраниях можно встретить абсолютно идентичные предметы, атрибутированные не только как русские, украинские, белорусские, но и др.

Восточнославянские народы вполне удачно вписались в сибирский социум и обрели здесь свою вторую родину. Их традиционно-бытовая культура характеризуется высокой вариативностью, обусловленной сложным составом населения, многообразием природно-географических условий проживания и хозяйственной деятельности, активными межэтническими контактами. В ней прослеживается как общее историческое, этническое, языковое и культурное родство, так и специфические этнические традиции исконных мест выхода. Отдельные элементы культуры сохраняются здесь даже лучше, чем на прародине, другие видоизменяются в результате адаптации к конкретным сибирским условиям, третьи заимствуются от окружающих народов. Наряду с этим, наблюдаются процессы этнической консолидации, ассимиляции и межэтнической интеграции, фиксируются общесибирские черты (включая менталитет), формирующиеся на основе русского языка и культуры.